

Г. Е. ШИЛОВ

ОБ ОДНОМ СВОЙСТВЕ КОЛЕЦ ФУНКЦИЙ

(Представлено академиком А. Н. Колмогоровым 14 VI 1947)

Целью настоящей заметки является доказательство следующего предложения:

Теорема. Пусть R — полное нормированное кольцо функций $x(t)$ ($a \leq t \leq b$). Если R содержит все бесконечно дифференцируемые по t функции, то оно содержит, для некоторого n , все функции с n непрерывными производными.

Доказательство основано на некоторых общих предположениях из теории нормированных колец.

Пусть R_1 и R_2 — два нормированных кольца функций, определенных на одном и том же множестве S , и пусть каждая функция $x(t) \in R_1$ является также элементом кольца R_2 . Тогда имеют место:

Лемма 1*. Если элементы $x(t)$ кольца R_1 образуют в кольце R_2 всюду плотное множество (по норме R_2) и $\mathfrak{M}(R_1)$ — множество максимальных идеалов кольца R_1 — совпадает с S , то также $\mathfrak{M}(R_2) \equiv S$.

Лемма 2.** Если $\mathfrak{M}(R_1) = \mathfrak{M}(R_2) = S$, то всякая последовательность функций $x_1(t), x_2(t), \dots$ из R_1 , сходящаяся по норме R_1 , сходится и по норме R_2 .

Пусть $\alpha_0 = 1, \alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n$ — последовательность положительных чисел, удовлетворяющих условиям

$$\alpha_{m+n} \leq \alpha_m \alpha_n \quad (m, n = 1, 2, \dots), \quad \lim_{n \rightarrow \infty} \sqrt[n]{\alpha_n} = 0.$$

Введем в кольцо полиномов от одного переменного x норму

$$\|P(x)\| = \max_{a \leq t \leq b} \sum_{n=0}^{\infty} |P^{(n)}(t)| \frac{\alpha_n}{n!}$$

и обозначим через $D_{\langle \alpha_n \rangle}$ кольцо, получающееся при пополнении. Оно обладает следующими свойствами:

Лемма 3*.** $\mathfrak{M}(D_{\langle \alpha_n \rangle}) = [a, b]$, радикал $D_{\langle \alpha_n \rangle}$ содержит только 0, для достаточно быстро убывающей последовательности $\langle \alpha_n \rangle$ кольцо $D_{\langle \alpha_n \rangle}$ регулярно.

* (2), введение, лемма 6.

** (1), § 11, теорема 28 или (2), введение, § 4.

*** (2), гл. 2, §§ 4, 5.

Лемма 4 *. Если $x(t) \in D_{\langle \alpha_n \rangle}$ и $x(t+h) \in D_{\langle \alpha_n \rangle}$ для всех достаточно малых h , то $\lim \|x(t+h) - x(t)\| = 0$.

Лемма 5 **. Регулярное $D_{\langle \alpha_n \rangle}$ во всяком случае содержит всякую бесконечно дифференцируемую функцию $x(t)$, для которой

$$\sum_{n=0}^{\infty} \max_{a \leq t \leq b} |x^{(n)}(t)| \frac{\alpha_n}{n!} < \infty.$$

Пусть R — некоторое нормированное кольцо функций на отрезке $0 \leq t \leq 2\pi$, содержащее функции e^{it} и e^{-it} . Каждой функции $x(t) \in R$ мы можем сопоставить формальный ряд Фурье:

$$x(t) \sim \sum_{-\infty}^{\infty} a_n e^{int},$$

где

$$a_n = \frac{1}{\pi} \int_0^{2\pi} x(s) e^{ins} ds \quad (n = \dots -1, 0, +1, \dots).$$

Лемма 6. Если $\mathfrak{M}(R) = [0, 2\pi]$ и для всех вещественных h $x(t+h) \in R$, причем $x(t+2\pi) = x(t)$ и $\|x(t+h) - x(t)\| \rightarrow 0$ при $h \rightarrow 0$, то

$$\lim_{n \rightarrow \pm\infty} \|a_n e^{int}\| = 0.$$

Доказательство. Мы имеем, очевидно, для каждого t

$$a_n e^{int} = \frac{1}{\pi} \int_0^{2\pi} e^{in(t-s)} x(s) ds = \frac{1}{\pi} \int_0^{2\pi} e^{ins} x(t-s) ds. \quad (1)$$

Функцию $x(t-s)$ мы можем рассматривать как абстрактную функцию от вещественного переменного s со значениями в кольце R . По условию, эта функция непрерывна по норме; таким образом, интеграл в правой части равенства есть некоторый элемент кольца R . Значение его на максимальном идеале, соответствующем аргументу t , есть численная величина этого интеграла при соответствующем значении t . Так как равенство (1) имеет место при каждом значении t и кольцо R по условию не имеет радикала, то результат интегрирования совпадает с элементом $a_n e^{int}$, стоящим в левой части равенства (1). Тем самым доказательство леммы 6 сведено к доказательству следующего предложения:

Если $x(s)$ — абстрактная функция, определенная при $0 \leq s \leq 2\pi$, принимающая значения в полном нормированном пространстве R и непрерывная по норме, то

$$\lim_{n \rightarrow \pm\infty} \int_0^{2\pi} e^{ins} x(s) ds = 0.$$

* (2), гл. 2, § 4.

** (2), гл. 2, § 4.

Доказательство этого факта может быть проведено обычными способами (см., например, ⁽²⁾, гл. 2, § 5).

Переходим к доказательству теоремы. Заметим, что без ограничения общности можно считать $a=0$, $b=2\pi$ и допустить, что бесконечно дифференцируемые функции образуют в кольце R всюду плотное множество — иначе мы ограничивались бы рассмотрением замыкания совокупности D_∞ всех бесконечно дифференцируемых функций по норме кольца R . Имея в виду это предположение, покажем, прежде всего, что R имеет одну образующую $x(t) \equiv t$ и множество максимальных идеалов кольца R совпадает с множеством точек отрезка $[0, 2\pi]$.

Пусть для заданной функции $x(t) \in R$ дана последовательность функций $x_n(t) \in D_\infty$, сходящаяся к $x(t)$ по норме R . В силу лемм 3 и 5 можно построить последовательность α'_n ($n=0, 1, 2, \dots$), настолько быстро стремящуюся к нулю, что соответствующее кольцо $D_{\langle \alpha'_n \rangle}$ содержит все функции $x_n(t)$. Таким образом, функция $x(t)$ входит в замыкание R' кольца $D_{\langle \alpha'_n \rangle}$ по норме R . R' есть полное нормированное кольцо, причем по лемме 1 и лемме 3 $\mathfrak{M}(R') = \mathfrak{M}(D_{\langle \alpha'_n \rangle}) = [0, 2\pi]$. образуем последовательность полиномов $P_n(t)$, для которых в кольце $D_{\langle \alpha'_n \rangle}$

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \|P_n(t) - x_n(t)\| = 0.$$

В силу леммы 2, это предельное соотношение сохраняется и в кольце R' , таким образом, t есть образующая кольца R . Так как полиномы от t входят в любое кольцо $D_{\langle \alpha_n \rangle}$, то мы получаем, что любое кольцо $D_{\langle \alpha_n \rangle}$ всюду плотно в R . По лемме 1, $\mathfrak{M}(R) = [0, 2\pi]$.

Теперь рассмотрим произвольную периодическую функцию $x(t) \in D_\infty$. Эта функция $x(t)$ входит в некоторое кольцо $D_{\langle \alpha_n \rangle}$; по лемме 4, $\|x(t+h) - x(t)\| \rightarrow 0$ при $h \rightarrow 0$ по норме $D_{\langle \alpha_n \rangle}$. По лемме 2, это предельное соотношение сохраняется и в кольце R ; следовательно, $x(t+h)$ является непрерывной функцией от h также и по норме кольца R . В силу леммы 6 и доказанного факта $\mathfrak{M}(R) = [0, 2\pi]$.

Для коэффициентов a_n разложения Фурье функции $x(t)$ имеет место предельное соотношение

$$\lim_{\pm \infty} \|a_n e^{int}\| = 0. \quad (2)$$

Тем самым ограничивается рост последовательности чисел $|e^{int}|$. Именно, покажем, что существует некоторое натуральное число N и константа C такие, что для любого n

$$\|e^{int}\| \leq C(|n|^N + 1). \quad (3)$$

Действительно, допуская противное, мы для любого натурального k сможем указать номер $n = n_k$ такой, что

$$\|e^{in_k t}\| > |n_k|^k + 1.$$

Без ограничения общности можно считать $|n_1| < |n_2| < \dots$

Положим

$$a_n = \begin{cases} 0 & \text{при } n \neq n_k, \\ \frac{1}{|n_k|^{k+1}} & \text{при } n = n_k. \end{cases}$$

Ряд $\sum_{-\infty}^{\infty} a_n e^{int}$ определяет бесконечно дифференцируемую функцию, так как коэффициенты Фурье стремятся к нулю быстрее любой степени n . Но

$$\|a_{n_k} e^{in_k t}\| = \frac{1}{|n_k|^{k+1}} \|e^{in_k t}\| > 1,$$

что противоречит соотношению (2). Таким образом, оценка (3) справедлива.

Если теперь $x(t)$ любая $N+2$ раза дифференцируемая периодическая функция, то ее коэффициенты Фурье a_n удовлетворяют неравенствам

$$|a_n| \leq \frac{C}{|n|^{N+2+1}}.$$

В таком случае ряд $\sum_{-\infty}^{\infty} a_n e^{int}$ сходится абсолютно в смысле нормы R ; так как R полно, то $x(t) \in R$.

Пусть, наконец, $x(t)$ — произвольная $N+2$ раза дифференцируемая функция на отрезке $0 \leq t \leq 2\pi$. Построим полином $P(t)$ так, чтобы для $y(t) = x(t) - P(t)$ выполнялись условия $y(0) = y(2\pi)$, $y'(0) = y'(2\pi)$, \dots , $y^{(N+2)}(0) = y^{(N+2)}(2\pi)$. В таком случае функция $y(t)$ может быть продолжена за пределы отрезка $[0, 2\pi]$ как периодическая $N+2$ раза дифференцируемая функция. По доказанному $y(t) \in R$, откуда и $x(t) = y(t) + P(t) \in R$.

Теорема доказана.

Поступило
14 VI 1947

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ И. М. Гельфанд, Д. А. Райков и Г. Е. Шилов, Усп. математ. наук, 1:2 (12) (1946). ² Г. Е. Шилов, Тр. Мат. ин-та им. В. А. Стеклова, 21 (1947).